

На правах рукописи

ЗАХАРОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА

**ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И МЕТАФОРИЗАЦИЯ
В ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ
И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов 2012

Работа выполнена на кафедре русской и классической филологии
Саратовского государственного медицинского университета
им. В.И. Разумовского

Научный руководитель Доктор филологических наук,
профессор
Кочеткова Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук,
профессор
Балашова Любовь Викторовна

Кандидат филологических наук
Данилова Елизавета Сергеевна

Ведущая организация **Самарский государственный
университет**

Защита состоится « » _____ 2012__ г. в _____ час. на
заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском
государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная отраслевая терминология на современном этапе представляет собой обширный пласт лексики, интенсивно развивающийся и активно взаимодействующий с другими пластами лексики современного русского литературного языка и прежде всего с общеупотребительной лексикой. Поскольку язык как средство общения обслуживает все области общественной деятельности людей, то необходимость включения в сферу лингвистических исследований научно-технической и отраслевой терминологии, создающейся в результате интенсивного развития отечественной науки и техники, очевидна.

Основными тенденциями, характеризующими языкознание начала XXI века, признаются формирование функциональной научной парадигмы и антропоцентризм – возрастание исследовательского интереса к человеческому фактору в языке. Соответственно, можно выделить два основных направления лингвистических исследований терминологии: 1) изучение и систематизация языковых средств, изучение функций языковых средств, 2) роль человеческого фактора в формировании языка для специальных целей.

В рамках обоих направлений активно изучается отраслевая терминология, которая отражает процесс накопления обществом научного знания, в определённой мере сохраняет информацию об этапах и участниках этого процесса. При этом отраслевая терминология, безусловно, развивается по законам естественного языка. Всё это обуславливает не только не ослабевающий, но и постоянно возрастающий научный интерес к отраслевой терминологии, изучение её в различных аспектах. В частности, активно изучаются источники формирования отраслевых терминосистем [Гладилина 2005], функции метафоры в формировании терминосистем [Антонова 2010; Грошева 2009; Озингин 2010;], номинативные свойства и знаковая функция терминов [Виноградов 2005; Труфанова 2006], лингвокогнитивная специфика терминосистем [Майтова 2008], дискурсивные аспекты терминологии [Босов 2009; Никифорова 2010], вариативность терминов [Сандалова 2010], влияние профессиональной деятельности и употребления терминологии на ментальный лексикон человека [Кущенко 2008], специфика терминов как средств репрезентантов картины мира [Мя Цзяньгуан 2008].

Современный процесс терминологизации носит системный постоянный характер, обеспечивая пополнение корпуса терминов за счёт общеупотребительной лексики, наряду с заимствованиями и новообразованиями.

Следует отметить, что у оседлых народов один из базовых пластов словарного фонда представляет земледельческая лексика. Данный тематический класс слов русского языка является одним из древнейших и социально востребованных. Вместе с тем развитие науки и техники вносит свои коррективы в состав земледельческой лексики русского языка. Кроме

того, древность земледельческой лексики обуславливает её включение в активный процесс метафоризации, позволяющий осмыслять различные стороны человеческой деятельности через земледельческую метафору. Соответственно, изучение состава и способов пополнения земледельческой лексики, сконцентрированной в ней лингвокультурной информации, метафорической составляющей, особенностей научной и наивной картины мира обуславливают **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования является земледельческая лексика современного русского языка как терминосистема и как сфера-источник метафоризации и ее роль в формировании русской картины мира.

Предметом исследования являются системные свойства земледельческой лексики и обусловленное ими функционирование метафоры земледелия в современном русском языке.

Цель диссертации – исследовать земледельческую лексику как терминосистему и как источник метафоризации в современном русском языке.

Достижение данной цели предполагает решение комплекса **задач**:

1. установление состава основных тематических групп в составе земледельческой лексики;
2. анализ единиц основных тематических групп в составе земледельческой лексики;
3. определение наиболее продуктивных способов формирования земледельческих терминов;
4. выявление земледельческих метафор в современном русском языке и установление основных сфер, в которых представлены метафоры земледелия;
5. установление лингвокультурной информации, сконцентрированной в земледельческой лексике русского языка.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включающей компонентный анализ лексического значения, словообразовательный анализ; различные когнитивные и лингвокультурологические методики анализа языка.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили основные положения теории номинации (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, М.Н. Володина, Г.В. Колшанский, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева), теории семантики (Ю.Д. Апресян, А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, И.М. Кобозева, В.Н. Телия), теории терминоведения (А.С. Герд, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, В.Ф. Новодранова, С.П. Хижняк), теории метафоры (G. Lakoff, M. Johnson, M. Black, Н.Д. Арутюнова, Л.В. Балашова, Н.А. Илюхина, С.Б. Кураш, Г.Н. Скляревская), теории словообразования (Г.О. Винокур, Н.М. Шанский), теории лингвокультурологии и когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик).

Для решения поставленных задач был использован обширный **материал исследования** – научно-специальная, учебно-методическая и периодическая литература сельскохозяйственного профиля, отражающая

специфику функционирования и динамику развития земледельческой лексики в русском языке (общее количество проанализированных разных лексем и терминов – более 4000). Привлекались также различные лексикографические источники (толковые, семантические, профессионально-терминологические русские словари и справочники).

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней комплексно анализируется земледельческая лексика как терминосистема и как сфера-источник метафоризации. Комплексный подход к материалу позволил определить место земледельческой лексики в семантическом пространстве русского языка. В работе также выявлены основные тенденции в формировании земледельческой терминологии; установлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование земледельческой лексики. В результате исследования была выявлена особая метафорическая картина мира земледельческой лексики, которая, с одной стороны, имеет ряд специфических черт, обусловленных сферой знания, с другой стороны, является частью русской языковой картины мира, так как формируется на базе регулярных метафорических моделей общенационального русского языка.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена вкладом в общую теорию терминоведения и метафоры, а также в научное рассмотрение земледельческой терминологии. В частности, осмысление закономерностей становления и формирования земледельческой лексики даёт возможность использовать материал исследования в разработке общей теории терминообразования различных разделов сельскохозяйственной терминологии.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения её материала, теоретических положений и основных выводов в лекционных курсах по современному русскому языку, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, терминоведению, теории перевода, лексикографии, стилистике, в спецкурсах по теории профессиональной коммуникации. Результаты работы могут быть также использованы в лексикографической практике при создании терминологических словарей общего назначения, словарно-справочных пособий для специалистов в области земледелия, а также учащихся высших учебных заведений аграрного профиля.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Русская земледельческая терминология представляет собой гетерогенное образование, включающее лексику нескольких сфер: геологии и почвоведения, химии, ботаники и растениеводства, агротехники, зоологии и животноводства. При этом земледельческая лексика как терминосистема представляет собой концептуальное целое, организованное на основе цикла возделывания земли от обработки почвы до сбора урожая.

2. В лингвистическом плане целостность и системность земледельческой терминологии проявляется в структуризации терминов по группам и подгруппам, в наличии синонимических рядов и антонимических пар, устаревших и актуальных номинаций, в регулярности основных

способов формирования единиц, в существовании терминологических гнёзд, в устойчивости состава и ярко выраженной ориентации на традицию.

3. Из всего состава земледельческой терминологии метафоризации подвергаются преимущественно вершины терминологических гнёзд: номинации основных действий земледельцев; примитивных, общеизвестных орудий труда. В результате земледелие стало сферой формирования ряда метафор с широчайшим значением: *почва* – основа; *поле, нива* – сфер приложения усилий; *плод, урожай* – результат приложения усилий; *зерно, корень, семя* – источник, причина; *пахать* – прилагать усилия. Земледельческая метафора представлена в разных социальных вариантах русского языка (в литературном языке, просторечии, жаргонах), является экспрессивной, развивает амбивалентные оценочные компоненты. Основной сферой-мишенью земледельческих метафор является человек как физическое, психическое и социальное существо.

4. Русская земледельческая лексика несёт комплекс лингвокультурной информации. Терминосистема земледелия отражает поступательное движение научно-технического прогресса. В терминосистеме и в совокупности метафор земледелие концептуализируется как цикл, состоящий из последовательных и взаимосвязанных этапов. Активность и функциональность земледельческой метафоры свидетельствуют о важности земледелия как сферы трудовой и хозяйственной деятельности человека, об универсальности и общепонятности образов, лежащих в основе земледельческих метафор. Выявленное развитие у земледельческих метафор негативных оценочных компонентов указывает на изменение отношения общества к тяжёлому физическому труду, каковым является земледелие на всех своих этапах.

Апробация работы проходила в форме научных докладов на конференциях различного уровня: международных – «Инновации в образовании» (Белгород, 2005 г.); межрегиональных – 3-я осенняя научно-практическая конференция «Молодежь и наука: итоги и перспективы» (Саратов, 2005 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием Саратовского государственного медицинского университета (Саратов, 2006 г.); Весенняя научно-практическая конференция студентов и молодых специалистов Саратовского государственного медицинского университета: «Молодые учёные – здравоохранению региона» (Саратов, 2006, 2007 гг.); Межрегиональная конференции, посвященной 150-летию первого ректора Саратовского Императорского университета В.И. Разумовского (Саратов, 2007 г.). Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ (1 – в издании, рекомендованном ВАК).

Результаты проведённого научного исследования были использованы автором при составлении учебно-методического пособия по курсу «Язык для специальных целей» для студентов агрономического факультета Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, а также при составлении серии учебно-методических

указаний и рекомендаций по преподаванию сельскохозяйственной терминологии для преподавателей и аспирантов данного вуза.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, приводится теоретическая база работы, определяются предмет и объект исследования, цели и задачи, методы, материал, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы развития русской отраслевой терминологии» содержит реферативное изложение научных работ, посвященных терминоведению, теории метафоры.

В частности, охарактеризованы основные понятия и аспекты исследования, традиционно обсуждаемые в отечественном терминоведении. На протяжении XX века проблемы теории термина и специальных терминосистем в отечественной лингвистике разрабатывались в трудах Л.М. Алексеевой, Н.Т. Благовой, Г.О. Винокура, И.Н. Волковой, М.Н. Володиной, Б.Н. Головина, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, Я.А. Климовицкого, Р.Ю. Кобрина, Д.С. Лотте, Ю.Н. Марчука, А.И. Моисеева, В.П. Петушкова, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской и многих других учёных.

В XXI веке эти вопросы продолжают исследоваться и находят дальнейшее развитие [см., например: Авербух 2006; Общая терминология 2003; Папаев, Морозов 2005; Татаринов 1994-2003, 2006].

В результате обобщения основных положений указанных выше работ представляется возможным определять *термин* как слово или словосочетание, служащее средством номинации определенного понятия в системе понятий того или иного направления науки, техники и других сфер профессиональной деятельности и основанное на дефиниции. Соответственно, под *терминологией* в настоящем исследовании понимается совокупность терминов, сложившаяся в процессе зарождения и развития определенной научной области и служащая для выражения специальных понятий, а также для называния типичных объектов данной области.

Так, в теоретической главе изложена суть дескриптивного подхода к терминологии (Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, А.И. Моисеев и др.); освещены важнейшие точки зрения на частеречную принадлежность терминов; представлены главные аргументы дискуссии об «идеальном термине» между Д.С. Лоте и В.П. Даниленко.

Обсуждается проблема системности терминологии, поставленная в работах [Косов 1980; Крыжановская, Симоненко 1987; Кутина 1970, 1976; Никифорова 1996; Сергевнина 1978; Терпигорев 1953]. В соответствии с положениями новейших исследований под *терминологической системой*

(*терминосистемой*) понимается знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности, элементами которой служат лексические единицы (слова и словосочетания) того или иного языка, используемые для специальных целей, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории. Для лексических единиц внутри терминологической системы характерны различного рода системные связи и отношения, в том числе парадигматические (отношения синонимии, антонимии, полисемии, таксономии и др.), синтагматические и деривационные [Данькова 2010].

Объяснить причины возрастания объемов специальной лексики помогает теория языка для специальных целей (ЯСЦ), положения которой представлены в работах [Флоренский 1989; Даниленко 1996; Макова 1972; Комарова 2004; Массина 2000 и др.].

В рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы отраслевая терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний, в создании терминологических единиц. Одной из отличительных черт современной лингвистики и современного терминоведения является стремление к синтезу разных парадигм знания, к полипарадигмальности [Новодранова 2000, 2006; Илюхина 2009; Беляевская 1994; Михайлова 2000].

Для детального описания семантического представления терминологических понятий в определенной отраслевой терминосистеме в последнее время также широко используется модель семантико-терминологических сетей, поскольку она широко представляет модели семантических сетей и позволяет чётко провести границу представлений семантического содержания терминологических единств. Данные идеи изложены в работах [Минский 1998, 2005; Скрэгг 1988; Cabré 1998; Филлмор 1988].

Не менее важен в настоящее время вопрос о роли метафоры как средства познания и средства терминообразования. Современный подход заключается в трактовке метафоры как одного из средств организации концептуальной и вербальной систем человека. Учёные отмечают значимость метафоры в процессах категоризации окружающего мира, восприятия и мышления [Арутюнова 1990; Лакофф, Джонсон 2004; Телия 1988; Баранов, Добровольский 1997 и др.].

Вторая глава «Земледельческая лексика как терминосистема» посвящена специфике земледельческой лексики как объекта исследования, выявлению и анализу тематических групп земледельческих терминов. Термин *земледелие* включает два основных понятия:

1. Система приёмов воздействия на почву (ее механическая обработка, внесение удобрений, севообороты и другие), направленных на сохранение и повышение почвенного плодородия с целью получения обильных, устойчивых урожаев.

2. Раздел агрономии, изучающий общие приёмы возделывания сельскохозяйственных культур и повышения почвенного плодородия.

Анализ энциклопедических источников позволил выявить важнейшие факторы, обуславливающие специфику земледелия как вида деятельности:

1) Высокая культура земледелия предполагает использование научно обоснованных систем земледелия, разработанных в соответствии с конкретными почвенными, климатическими и другими условиями.

2) Главнейшими природными факторами земледельческой деятельности являются почва, орошение и климат. Они, в частности, обуславливают возможность земледелия, выбор возделываемых культур, потребность в удобрении, орошении. В связи с этим в земледелии резко выражена сезонность производства, обусловленная неравномерным поступлением солнечной энергии по периодам года и связанная с биологией возделываемых растений, с необходимостью соблюдения агротехнических сроков сельскохозяйственных работ в зависимости от местных почвенно-климатических условий.

3) В земледелии в качестве основных средств производства и одновременно объектов труда выступают земля (почва) и растения.

4) Земледелие прошло последовательный путь развития от мотыжного способа обработки земли с использованием мускульной силы человека до пашенного (плужного) и современного механического. Соответственно, значительно изменился состав орудий земледельческого труда.

С учётом экстралингвистических факторов, обуславливающих особенности земледельческой лексики как терминосистемы, а также с опорой на данные Русского семантического словаря под редакцией Н.Ю. Шведовой и толкования терминов в специализированных словарях и энциклопедиях были выделены тематические группы земледельческих терминов.

Анализ основных тематических групп в составе русской земледельческой терминологии позволил установить следующее.

1. В тематическую группу «**Почва (её свойства, структура)**» вошли общие синонимичные номинации *почва, грунт, земля* (хотя в терминах, представляющих собой словосочетания, объектом характеристики выступает именно *почва*), названия свойств почвы и её структуры.

Свойства почв указывают на источники формирования бытовых, эмпирических, а затем и научных знаний о почве. В основе первых лежат представления о почве как о матери-земле, живом существе (*плодородие почвы, реакция почвы, почвоутомление, биологическая активность*). Не менее важно соотнесение почвы с органическим миром (*физическая и биологическая спелость почвы*). Однако, несомненно, большая часть терминов данной группы представляет собой результат научного осмысления физических (*влагоёмкость, воздухопроницаемость, теплоиспускательная способность* и т.п.) и химических (*кислотность, реакция почвы*) свойств почвы.

Обращают на себя внимание способы образования терминов данной группы. Во-первых, немногочисленность единиц с иноязычной основой (13

номинаций, например: *биогенность / биологическая активность, гигроскопичность, реакция*), и, соответственно, доминирование единиц с русской основой (более 100). Во-вторых, продуктивность словосложения как способ образования терминов на исконно русской основе (*воздухопроницаемость, почвоутомление* и т.п.). В-третьих, прозрачность внутренней формы терминоединиц (*липкость, плотность, набухаемость* и т.д.), в том числе, как следствие второго признака.

Актуальнейший для земледелия признак, важнейшее свойство почвы, определяемое через все прочие – ‘плодородие’ – отражается в номинациях, образующих оппозицию с точки проявления наличия/отсутствия данного признака. Для номинации плодородных почв используются термины *гумус / перегной, чернозём*. Для обозначения неплодородности почв также используется ряд терминов с достаточно прозрачной внутренней формой, раскрывающей причину неплодородности почв: неустойчивость (*зыбун*), содержание льда (*мерзлота*), содержание солей (*солонцы, солончаки*), малое содержание перегноя (*подзол (подзолистые почвы)* – светлые серовато-жёлтые почвы).

Градация типов почв с точки зрения их плодородности и химического состава проявляется в функционировании номинаций с цветовым компонентом. Наиболее плодородными являются тёмные почвы с высоким содержанием перегноя (*чернозём*), на снижение количества перегноя, и, соответственно, уровня плодородности указывает, в частности, изменение оттенка в сторону более светлого (*бурые лесные почвы, каштановые почвы, коричневые почвы, краснозём, серо-бурые пустынные почвы* и т.д.).

О плодородии почв свидетельствуют следующие признаки: 1) количество перегноя (*перегнойные, многогумусные, среднегумусные, малогумусные почвы*), 2) место расположения почв (*серо-бурые пустынные почвы, серые лесные почвы*), 3) гранулометрический (механический) состав – относительное содержание в почве частиц различной величины (*глинистые почвы: легкоглинистые, среднеглинистые, тяжелоглинистые; суглинистые почвы / суглинок: легкосуглинистые, среднесуглинистые, тяжелосуглинистые; песчаные почвы, супечаные почвы*).

Структуры почв различаются по внешней форме и размерам мельчайших элементов. Термины данной подгруппы, обозначающие степень проявления признака, образованы по устойчивой модели: нейтральные номинации однословны (*комковатая, пылеватая*), а значение размера регулярно передаётся путём образования сложных слов (*крупнокомковатая, мелкокомковатая; крупноореховатая, мелкоореховатая* и т.п.).

Анализ единиц данной группы показал преобладание номинаций на исконно русской основе и наличие одной номинации с греко-латинской основой (*призматическая*); прозрачность внутренней формы и этимологии всех терминов; регулярность словообразовательных рядов с градуальными элементами (*средне-, крупно-, мелко-, много-, мало-, легко-, тяжело-*) и суффиксами *-чат-, -оват-*, указывающими на некоторое сходство (*столбчатая, ореховатая, пылеватая*). Последний факт соотносится с

актуальностью метафоризации при формировании терминов, в том числе на основе внешней схожести по форме и размеру.

2. В группе «**Орудия труда**» все номинации распределяются на три подгруппы, выделяемые в соответствии с основными этапами земледельческого цикла: 1) почвообрабатывающие орудия, 2) орудия для посева, 3) орудия для уборки урожая. Выделяются ряды однословных исконных номинаций (*окучник; сеялка; жатка*). Для образования единиц всех трёх подгрупп актуальны сложение основ (*бороздодел; картофелесажалка; свеклоподъёмник*), образование словосочетаний, в которых спецификация агрегата раскрывается в определении (*корчевальная машина, ярусный плуг; рассадопосадочная машина, кукурузная сеялка; морковееборочная машина, кормоуборочный комбайн*). Образование названий машин и агрегатов от номинаций возделываемых культур подчёркивает тесную связь земледелия и ботаники, растениеводства.

На 93 единицы приходится 8 заимствований (*комбайн, машина, трактор, культиватор, плантажный плуг, фреза, триер*), случаи метафоризации единичны (*луцильник, туковая сеялка*). Вследствие активности словообразования и регулярности моделей внутренняя форма и значение терминологических единиц оказываются прозрачными, понятными даже без обращения к специализированным словарям.

Кроме того, в данную группу входит ряд единиц (*вилы, грабли, коса*), которые в настоящее время являются не только названиями ручных, но и прицепных к машинам орудий труда. *Борона, соха и плуг* также значительно изменились с развитием техники, используются не при участии тягловых животных, а на машинах. Сохранение данных номинаций в составе земледельческих терминов свидетельствует об устойчивости анализируемой терминосистемы, об её ориентации на традицию и о последовательном осмыслении этапов научно-технического прогресса.

3. В группу «**Обработка почв**» входят 45 исконных единиц и 10 заимствованных (*кальмонтанж, культивация, мульчирование, сидерация, чизелевание, гумус, гуано*). Все номинации приёмов обработки (*ярусная вспашка, боронование, весновспашка, лункование*), видов обработки почв (*зяблевая, контурная, гипсование*), негативных последствий обработки почв (*засоление почв*) обладают прозрачной внутренней формой.

Семантика единиц данной группы отражает цикличность процесса земледелия, взаимообусловленность его этапов. Так, обработка имеет своей целью повышение плодородия почв (*нескование почвы; удобрение почвы* и т.п.), но может обозначать и негативные последствия (*затопление почв, заболачивание почв*), которые можно предотвратить (*противоэрозийная обработка почвы*). Кроме того, время и способы обработки соотношены со временем посева (*предпосевная, послепосевная обработка*) и наличием растений (*междурядная обработка*).

Отдельные номинации приёмов и видов обработки почв говорят о тесной связи земледелия с зоологией (*кротование почв, гуано, гумус, навоз*), а также химией (*засоление почв, окисление почв, сидерация*).

4. Группу «**Номинации лиц**» составляют 49 единиц, из которых 7 являются иноязычными (*аграрий, мелиоратор, ирригатор, комбайнёр, тракторист, механизатор*).

Обширную подгруппу образуют номинации лиц по отношению к определённой области растениеводства. При этом из 28 номинаций 21 образована от названий сельскохозяйственных культур или отраслей растениеводства с помощью форманта *-вод*. Эти термины содержат два семантических компонента, указывающих на квалифицированность работника: 1) 'лицо, занимающееся физическим трудом' (земледелец, занимающийся выращиванием) и 2) 'лицо, обладающее научными знаниями в определённой области' (специалист): *картофелевод, кукурузовод, льновод*. Формирование и функционирование значительного количества терминов со вторым семантическим компонентом *-вод* отражает результат накопления и сочетания эмпирического опыта и научных знаний в области земледелия.

Исключением являются лексемы *хлопковод* и *хлопкороб*, которые не являются полными синонимами и называют, соответственно, квалифицированного работника и человека преимущественно физического труда.

Номинации по определённому виду выполняемых работ включают два семантических компонента: 'использование определённого орудия' и 'совершение определённого действия': *жнец, землешапец, косарь, молотильщик, пахарь, полольник, сажальщик, сеяльщик / сеятель, скирдоправ, тербильщик*. Следует отметить, что среди этих номинаций вообще отсутствуют иноязычные единицы.

5. Среди 18 терминологических номинаций «**Видов посевов**» отмечена только одна иноязычная (*пунктирный посев*). Все остальные характеризуются очевидной словообразовательной мотивированностью и потому прозрачной внутренней формой (*повторные, стерневой, смешанные, уплотнённые, узкорядный, широкорядный, бороздковый*). Отдельные немногочисленные номинации являются результатами метафорических переносов, но их с уверенностью можно отнести к числу стёртых метафор (*гнездовой, гребневой, ленточный посев*).

Названия некоторых видов посевов указывают на соотнесённость этого этапа работ с другими этапами земледельческого цикла – сбором урожая (*пожнивные посева, поукосные посева*), завершением календарного года и основной части цикла (*подзимние посева*).

6. В соответствии с тематикой и целями работы в группе «**Растения**» рассматривались не названия семейств и сортов растений, а три узкие подгруппы номинаций. Это, в частности, 1) номинации растений с точки зрения участия человека в процессе посева и произрастания, где противопоставлены *культурные растения* (единственная иноязычная номинация из 24) и *сорняки*, а между ними могут быть расположены *дикоросы, дичок; саженец, семенник; самосев*.

Кроме того, наиболее актуальными для земледелия являются 2) отдельные части растений: *семя, плод, корень*, и 3) виды растений с точки

зрения их возраста: *всход, многолетнее растение, однолетнее растение, первоцвет, поросль, побег, скороспелка*, поскольку они непосредственно связаны с основными этапами земледелия – процессами посева, сбора урожая и последующего возобновления цикла.

Единицы исследуемой группы реализуют регулярные свойства земледельческой терминологии: прозрачность внутренней формы и этимологическую отнесённость к исконным слоям лексики.

7. Из 34 номинаций **«Участков, территорий, связанных с обработкой земли»** только 3 относятся к числу иноязычных (*плантация, люцерник, бахча*). В данной группе образуются подгруппы общих названий участков (*делянка, клин, борозда, гряда*), номинаций участков с точки зрения способа обработки (*подсека, зябь, огнище, пар, пашня*), номинации участков с точки зрения их возделанности (*залежь, неудобья, пустошь, новь, целина*) и номинации растениеводческих участков (*огород, плантация, посадка, посев, сад; бахча, виноградник, конопляник, люцерник, нива, хлопчатник; озимые / озимь, семенник, яровые*). Для единиц группы характерна прозрачность внутренней форм, очевидная связь с производящей основой.

8. К числу номинаций **«Продуктов выделки и обработки урожая»** помимо лексемы *урожай* (основного результата земледелия) относятся номинации собранных и уложенных продуктов урожая (*валок, копна, омёт, скирда, сноп, стог*), отходов на корню (*жнивья, стерня и т.п.*) и остатков обработки (*мякина, отруби, охвостье*). Анализ данных единиц актуален вследствие того, что они представляют собой продукты, связывающие этапы земледельческого цикла – могут использоваться в качестве удобрения, для предохранения от заморозков почвы или ростков многолетних растений, используются в хозяйственных целях в последнюю очередь, если иссякли основные запасы.

Состав выявленных подгрупп обращает на себя внимание по следующим параметрам: он объединяет названия продуктов урожая и отходов от возделывания и обработки злаков; значительная часть единиц относится к исконной (*мякина, солома*) или давно русифицированной лексике (*скирда*). Внутренняя форма единиц в достаточной степени прозрачна вследствие наличия в их основе стёртых метафор (*омёт, охвостье, урожай*).

Следует отметить также, что многие из данных лексем активно функционируют как земледельческие термины и в современных условиях после замены значительной части ручного труда механическим (в частности, существуют специальное оборудование с соответствующими названиями: *стогометатель / стогомёт, копнитель, сноповязалка, соломорезка*). Таким образом, на основе анализа лексем данной тематической группы в очередной раз подтверждается вывод об устойчивости русской земледельческой терминологии, что в свою очередь свидетельствует об ориентированности данной сферы деятельности на отечественную традицию.

9. Среди одиннадцати номинаций **«Систем земледелия»** лишь одна относится к числу иноязычных (*сидеральная система земледелия*).

Остальные же номинации созданы путём специализации общеязыкового значения (*залежная, переложная, вольная система*) и сложения основ (*лесопольная, подсечно-огневая, почвозащитная*), в результате чего внутренняя форма терминов является прозрачной, очевидной для носителя русского языка. Кроме того, состав названий систем земледелия в очередной раз указывает на ориентацию русской земледельческой терминологии на собственные языковые ресурсы. Всё это в значительной степени удовлетворяет основным требованиям понятности, однозначности, наглядности, предъявляемым к терминам, облегчает усвоение языка для специальных целей.

Следует отметить актуализированную в номинациях данной группы связь земледелия с почвоведением (*почвозащитная система*), лесоводством (*подсечно-огневая, лесопольная система*), растениеводством (*плодосеменная, сидеральная, травопольная система* и т.д.) и реализацию в данной группе номинаций представления о цикличности земледелия (*переложная система, зернопаровая система*).

Таким образом, русская земледельческая лексика отражает достижения отдельных отраслей знания (геологии и почвоведения, химии, ботаники и растениеводства, механики и агротехники, зоологии и животноводства) и сельского хозяйства в целом. Соответственно, русская земледельческая терминология представляет собой гетерогенное образование. При этом земледельческая лексика как терминосистема представляет собой концептуальное целое, организованное на основе цикла возделывания земли, которое включает последовательные этапы обработки почвы, посева, сбора урожая.

К числу основных путей формирования земледельческих терминов относятся (последовательность соответствует степени продуктивности):

- словообразование (аффиксация и сложение основ);
- регулярное создание на базе исконной лексики терминоединиц, представляющих собой двучленные и многочленные, субстантивно-адъективные словосочетания (*водоудерживающая способность; бурые пустынно-степные почвы; рыхлитель террас; плуг-рыхлитель виноградуниковый*);
- метафоризация, хотя этот процесс не может быть охарактеризован в данном случае как активный – число земледельческих терминов-метафор в каждой из выделенных девяти тематических групп не превышает 5 – 10 % от общего количества единиц (например, *кротование почвы*), а значительная часть выявленных метафор может быть отнесена к разряду так называемых стёртых метафор (например, *гнездовой, гребневой, ленточный посев*);
- заимствование иноязычных элементов.

Присутствие иноязычных единиц в русской земледельческой терминологии указывает на приобщение к мировому опыту, накопленному в данной сфере. Однако следует подчеркнуть малочисленность заимствованных терминов, малоупотребительность некоторых из них.

Данные факты свидетельствуют о формировании основной анализируемой терминосистемы на русскоязычной основе.

На всех уровнях отмечается явная ориентированность русской земледельческой терминологии на традицию, обеспеченная этим преемственность и устойчивость исследуемой терминосистемы.

В третьей главе «Земледельческая метафора в современном русском языке» представлен анализ земледельческих метафор в составе тематических групп, к которым принадлежат единицы, подвергнувшиеся метафоризации. Исследование проводилось на основе широкой лексикографической базы, в которую вошли как нормативные толковые словари, так и словари сниженных пластов лексики. Узуальное функционирование земледельческой метафоры анализировалось с опорой на данные Национального корпуса русского языка.

1. При формировании переносов с элементом «**Почва**» наиболее значимыми оказались её основные свойства – плодородность, твёрдость (устойчивость) *Благодатная почва для дискуссии; Твёрдая почва под ногами; Терять почву / Почва ушли из-под ног*; у метафор с компонентом *почва* не отмечена сниженная экспрессия; не выявлены жаргонные метафоры с элементом *почва*.

Сочетаемость лексемы *почва* и основные метафорические переносы свидетельствуют о регулярности и функциональности земледельческой метафоры при осмыслении абстрактных сущностей – эмоционального состояния человека (*заболеть на нервной почве*), особенностей взаимодействия людей в различных сферах деятельности (*поссориться на почве...*, *сойтись на почве общих интересов*). Обращает на себя внимание тот факт, что именно человек с его физическими, психическими и в особенности социальными особенностями является основной сферой-мишенью при образовании метафор с элементом *почва* (в частности, эмоциональное состояние и социальное положение человека, условия и характеристики человеческой деятельности).

Следует подчеркнуть также, что совокупность метафор с компонентом *почва* последовательно отражает все этапы земледельческого цикла: констатация наличия почвы (*почувствовать почву под ногами*), выбор места сельскохозяйственных работ (*создать, прощупать, прозондировать почву*), подготовка почвы (*подготовить почву*, в том числе при необходимости удобрить или убедиться в пригодности почвы: *плодородная, питательная почва*), формирование уверенности в отсутствии негативных факторов (*нездоровая почва, отравить почву*), сев (*заронить мысль*), получение урожая – мысли, идеи, результата.

2. Из числа номинаций «**Орудий труда**» метафоризации подвергаются 7 единиц. *Вилы, грабли, мотыга, плуг, соха, серп* являются номинациями достаточно распространённых (это же можно сказать о слове *трактор*), простых с точки зрения устройства и использования орудий труда. Эти экстралингвистические факторы обуславливают активность данных единиц при образовании метафор на основании элементарных, лежащих на

поверхности признаков внешнего сходства (формы), функций. При этом большинство метафорических номинаций используется для характеристики человека как физического (*грабли* – руки; *мотыга* – девушка; *плуг* – половой член), психического (*трактор* – наглый человек) и социального существа (*вилы* – опасность, угроза ареста; высшая мера наказания; *плуг* – молодой человек из сельской местности; *взятый от сохи* – простофиля (крестьянин, колхозник), не понимающий, за что его осудили).

Активность артефактной метафоры в жаргонах не раз подчёркивалась исследователями (см., например, [Балаян 2006]), однако здесь обращает на себя внимание отрицательный оценочный компонент и пренебрежительная экспрессия подавляющего большинства метафорических номинаций. Можно предположить, что это обусловлено негативным отношением к физическому труду в молодёжной и уголовной среде, где наиболее активны данные номинации.

К числу других сфер-мишеней можно отнести сферы артефактов (*соха* – нож, трость, костыль; *серп* – нож; *трактор* – арестантский ботинок, широкая застёжка-молния на куртке, шприц), небесных тел (*серп месяца*, *лунный серп*, *серп луны*).

3. Группа «Обработка почвы» представлена преимущественно рядом глагольных метафор, которые используются для номинации как психических процессов, сложной интеллектуальной деятельности и социального взаимодействия (*культивировать*, *обесплодить*, *размежеваться*), освоения пространства (*бороздить*) так и самых грубых физиологических проявлений (*окучить* – «избить», «изнасиловать»); заметно различаются эмоциональной окраской и сферой употребления.

Значительное место в этой группе занимает глагол *пахать* в значении «интенсивно, много работать, часто за небольшую плату», многочисленные однокоренные глаголы (*впахивать*, *запахаться*, *напахать*, *отпахать* и т.д.) и существительное *пахота*. При образовании этих метафорических номинаций происходит расширение значения исходной лексемы, актуализация одного из основных семантических компонентов: ‘работать, выполнять трудоёмкое действие’. Негативный оценочный компонент большинства метафор «вспашки» свидетельствует об отрицательном отношении к тяжёлому физическому труду, особенно в контексте его низкой оплаты.

Существование и подобное семантическое наполнение этих метафор несёт важную лингвокультурную информацию: пахота, вспашка является своеобразным «эталоном» тяжёлого труда, приложения значительных физических усилий; активно проявляется негативное отношение к тяжёлому труду, который перестаёт быть почётным занятием; выполняющий его человек заслуживает не уважения, а максимум сочувствия, сопереживания, жалости.

Возможно, концептуальным источником такой трактовки является структура земледельческого цикла, где обработка земли, вспашка – это начальный, трудоёмкий, сложный этап возделывания земли, наиболее далёкий от конечного результата – урожая. В свою очередь получению

урожая может препятствовать целый комплекс факторов, с которыми человеку очень сложно справиться: плохая погода (засуха, холод, ливни, град), неурожай, нашествие саранчи и т.п. Соответственно, *пахать* – это тяжело работать и не иметь гарантированного положительного результата.

Следует выделить ещё один блок культурологической информации: для русской языковой картины мира остаётся актуальной идея «освоения» мира и различных участков пространства через их пересечение, осуществление в нём одного из древнейших видов хозяйственной деятельности – земледелия (ср.: *бороздить космос, моря, океаны*). Земледельческие метафоры реализуют также концептуальную оппозицию «свой – чужой» (*размежеваться, отмежеваться*).

4. В группу «**Номинации лиц**» входят иронические номинации *землемер, землеустроитель* (в уголовном жаргоне – могильщик, «тот, кто устраивает, располагает покойника в земле»); *тракторист* (в молодёжном жаргоне это обобщённая шутливая номинация водителя, шофёра любого транспортного средства).

Особого внимания заслуживает лексема *пахарь* в значении «тот, кто много, тяжело и старательно работает, добросовестный работник, прилежный ученик». Эта номинация обладает проявляющейся в контексте амбивалентной оценкой за счёт компонента ‘неоценённость тяжёлого труда’, что придаёт номинации экспрессию сожаления, сочувствия, нередко уважения (*Это – не "белая кость", как, скажем, операторы в добыче, а великие пахарь, которые и решения принимают, и сами же их воплощают в жизнь [С. Байгаров. Самарские горизонты // Труд-7, 2000.08.02]*). Смысловое наполнение данной метафоры в значительной степени взаимосвязано со значением лексем *пахать* и *пахота*.

5. Группа «**Способы посева**» представлена в метафорическом осмыслении глаголами *сажать, насаждать* и *сеять* (*усеять, рассеять, посеять, засеять*).

В основе функционирования переносных значений глагола *сеять* лежит концептуальная метафора «мысль, идея – зерно, плод», ср.: распространять какие-либо идеи, мысли, настроения. *Сеять вражду, смуту, панику, недоверие, страх; разумное, доброе, вечное. Слухи сеяли в душе тревогу и возмущение.*

На основании комплексного семантического признака ‘широко распространять мелкие объекты в большом количестве’ формируются значения «идти, падать (о мелком частом дожде)» и «вести сильный непрерывный обстрел из пулемётов или автоматов», ср.: *С утра сеет холодный дождь; Сеять из автомата.*

Близким значением обладает также метафорическое значение глаголов *засеять* (занять посевами какой-либо участок земли: *Ветер засеял землю мелким дождём*) и *усеять* (сплошь засеять: *Опавшие яблоки усеяли траву*) – «усыпать, обильно покрыть поверхность чего-либо».

Частотная разговорная лексема *посеять* в значении «потерять что-либо» базируется на совокупности признаков: ‘утратить единство (места и

времени с объектом)’, ‘разместить в разных местах’, ‘разместить хаотично, ненамеренно’, ‘не получить обратно то, что посеяно’, ‘не получить урожая – не найти утраченное’. Ср.: *Я за этот месяц уже второй телефон посеяла, не везёт так не везёт!*

На основании концептуальной метафоры «мысль, идея – зерно, плод» формируется метафора *насаждать* в значении «внедрять, укоренять»: *Насаждать новые экономические отношения. Насаждать прогрессивную технологию.*

Для всех глаголов данной группы значимо наличие активно действующего субъекта, воля которого в основном направлена на объект действия и может не совпадать с устремлениями последнего.

6. Все единицы группы **«Растения»** регулярно используются для характеристики человека как физического (*плод, пустоцвет, семя, скороспелка*), психического (*зерно, скороспелка, пустоцвет*) и социального существа (*дичок, поросль, (не)нашего поля ягода*). Следует отметить, что некоторые единицы развивают несколько метафор: *корень* – внутренняя, находящаяся в теле часть волоса, зуба, ногтя; начало рода, поколения.

Исследование случаев употребления данных метафор позволяет отнести к числу других сфер-мишеней искусство и культуру (*прививки contemporary dance к дичку российского современного танца*), артефакты (*зерно – бусы; таблетки, содержащие наркотические вещества*).

Кроме того, данные единицы реализуют систему представлений о земледелии и выращивании растений как сложном, многоуровневом процессе, для которого важны все этапы (от подготовки почвы до сбора урожая), их строгая и логичная последовательность. Нарушение последовательности (*скороспелка*), невыполнение функций (*пустоцвет*), отсутствие надлежащего ухода (*дичок*) получают негативную оценку, поскольку ставят под угрозу получение результата (*плод*).

7. В группу **«Участки, территории, связанные с обработкой почвы»** входят единицы *борозда, нива, поле, огрех, огород, целина*, которые в результате метафорического переосмысления регулярно сохраняют и актуализируют важный смысловой компонент – ‘необходимость приложения усилий, труда’: *трудиться на ниве..., непаханое / широкое / обширное поле, старый конь борозды не испортит; поднимать целину.*

Кроме того, данные единицы отражают характер социального взаимодействия людей: разделение – *у каждого своя борозда*; указывают на сферу занятости – *поле, нива*. Метафорическая номинация в составе устойчивого выражения *трудиться на ниве (просвещения)*, описывает преимущественно деятельность, напрямую связанную не с производством, а с интеллектуальной сферой. Возможно, это обусловлено тем, что результаты «непроизводственной» деятельности не столь осязаемы, и важной оказывается постановка акцента на сам процесс деятельности (поскольку *нива* – это вспаханное и засеянное поле). То же в полной мере относится к номинациям с компонентами *поле, целина*.

Выявленная тесная связь земледелия и религиозной сферы (*огрех; что посеешь, то и пожнёшь*) свидетельствует о значимости земледелия как разновидности труда.

Вместе с тем нельзя не отметить случаи проявления ироничного и пренебрежительного отношения к физическому труду вообще и земледелию в частности, характерного для носителей жаргона (ср.: *целина – шутл.-ирон. девственница, целинник – шутл. мужчина, который совершает половой акт с девственницей, вспахать (поднять) целину – шутл. совершить половой акт с девственницей*).

8. Основной сферой-мишенью для единиц группы «**Продукты выделки и обработки урожая**» является человек как физическое (*копна волос, упал как сноп*), психическое (*соломенная голова, мякинная голова*) и социальное существо (*копна – пожилая воровка*). Во всех случаях доминирование негативной коннотации обусловлено сравнением с отходами обработки урожая – малоценными, ненужными.

Напротив, сам урожай получает положительную оценку как ожидаемый результат, на достижение которого потрачены различные ресурсы.

Характеризация человека через объекты растительного мира указывает на традиционность восприятия человека как части природы, её неотъемлемого компонента.

Проведённый анализ показал, что метафоризации подвергаются единицы всех тематических групп земледельческих терминов, кроме «систем земледелия». Объяснение этому факту мы видим в следующем: названия систем земледелия представляют собой сложные многословные единицы, результат теоретического обобщения, что не позволяет им стать эффективным средством формирования метафоры.

Не менее важным фактом, подтверждающим данное положение, является функционирование в качестве источников метафоризации преимущественно вершин терминологических гнёзд. Это, например, общие названия почвы (*почва, земля*), номинации примитивных, общеизвестных орудий труда (*вилы, грабли, мотыга*); номинации основных действий земледельцев (*пахать, бороздить, сажать, сеять*); основных видов растений и их элементов (*семя, корень, плод*) и т.д. Подобный набор источников метафоризации в полной мере соответствует принципам формирования метафорических номинаций в направлении от простого к сложному, от конкретного к абстрактному.

Земледелие стало сферой формирования ряда метафор с широчайшим значением: *почва* – основа; *поле, нива* – сфер приложения усилий; *плод, урожай* – результат приложения усилий; *зерно, корень, семя* – источник, причина; *пахать* – прилагать значительные усилия.

Подобная широта значений обеспечивает функциональность и разносторонность земледельческой метафоры. Она представлена в разных социальных вариантах русского языка (в литературном языке, просторечии и жаргонах), является экспрессивной (выражает разнообразнейшие смысловые

оттенки), развивает амбивалентные оценочные компоненты, что влияет на сочетаемость метафорических номинаций и отражается в речевом узусе.

Земледельческие метафоры используются для номинации артефактов, абстрактных сущностей, явлений сферы высокотехнологичного производства, сфер искусства и политики.

В конечном счёте, основной сферой-мишенью является человек в его главных проявлениях – как психическое (мыслящее, испытывающее эмоции), физическое (смертное, способное испытывать боль) и социальное существо (которое постоянно прямо или косвенно взаимодействует с другими членами общества, испытывает воздействие со стороны общества).

Демонстрируют устойчивость и регулярность концептуальные метафоры человеческой психики как почвы, мыслей и идей как зёрен и плодов, интеллектуального труда как земледелия. Посредством земледельческой метафоры человек осмысливается как физическое существо и предстаёт частью природы; осознаётся как социальное существо, прилагающее усилия в определённой сфере деятельности.

Земледельческие метафоры несут важную лингвокультурную информацию: *пахота, вспашка* является своеобразным «эталоном» тяжёлого труда, приложения значительных физических усилий; тяжёлый труд не рассматривается как почётное и необходимое занятие; выполняющий его человек не заслуживает уважения, только иронии, пренебрежения или в отдельных случаях сочувствия, жалости. Земледельческие метафоры реализуют концептуальную оппозицию «свой – чужой» (*размежеваться, отмежеваться; у каждого своя борозда; не твоего поля ягода; камень в чужой огород*) и связанную с ней идею познания мира, освоения («обживания») пространства в результате осуществления в нём хозяйственной деятельности (ср.: *бороздить просторы / космос; непаханая педагогическая целина; зреть в корень; наступать на те же грабли; насаждать всеобщую грамотность*).

Таким образом, разнообразие основных сфер-мишеней, коннотативный потенциал и функциональность проанализированных метафор указывает на значимость земледелия как области применения интеллектуальных и физических усилий, на универсальность и общепонятность образов, лежащих в основе земледельческих метафор.

В **заключении** изложены основные результаты исследования, указаны перспективы работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Захарова С.А.* Земледелие: современный взгляд на древнейшую терминологическую систему // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2006. № 5. С. 53 – 55. (входил в список изданий, рекомендованных ВАК РФ по специальности «Филология» до 01.01.2008)

Другие публикации:

2. *Захарова С.А.* Актуальные номинативные зоны в сфере современной терминологии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых специалистов Саратовского государственного медицинского университета: «Молодые учёные – здравоохранению региона». Саратов, 2006. С. 22.

3. *Захарова С.А.* Когнитивная составляющая современного терминоведения // Аспирантские чтения. Материалы межрегиональной конференции. Саратов, 2008. Вып. 2. С. 41-43.

4. *Захарова С.А.* К вопросам общей терминологии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых специалистов Саратовского государственного медицинского университета: «Молодые учёные – здравоохранению региона». Саратов, 2006. С. 21-22.

5. *Захарова С.А.* Отношения внутри семантических сетей // Материалы 3-й осенней научно-практической конференции «Молодежь и наука: итоги и перспективы». Саратов, 2005. С. 8-9.

6. *Захарова С.А.* Русский язык как язык межнационального общения // Аспирантские чтения. Материалы межрегиональной конференции, посвященной 150-летию первого ректора Императорского Саратовского университета В.И. Разумовского. Саратов, 2007. Вып. 1. С. 10-11.

7. *Захарова С.А.* Словосочетание как средство номинации сельскохозяйственных орудий терминосферы «Земледелие» // Материалы 68-й научно-практической конференции студентов и молодых учёных Саратовского государственного медицинского университета «Молодые учёные – здравоохранению региона». Саратов, 2007. С. 216-217.

8. *Захарова С.А.* Терминологизационное функционирование глагольных единиц в ЛСГ «Земледелие» // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых учёных с международным участием «Молодежь и наука: итоги и перспективы». Саратов, 2006. С. 225.

9. *Захарова С.А.* Функционирование лексико-семантических сетей // Материалы Международной научной конференции «Инновации в образовании – 2005». Белгород, 2005. С. 192-200.

10. *Захарова С.А.* Язык для специальных целей // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых специалистов Саратовского государственного медицинского университета: «Молодые учёные – здравоохранению региона». Саратов, 2006. С. 22-23.